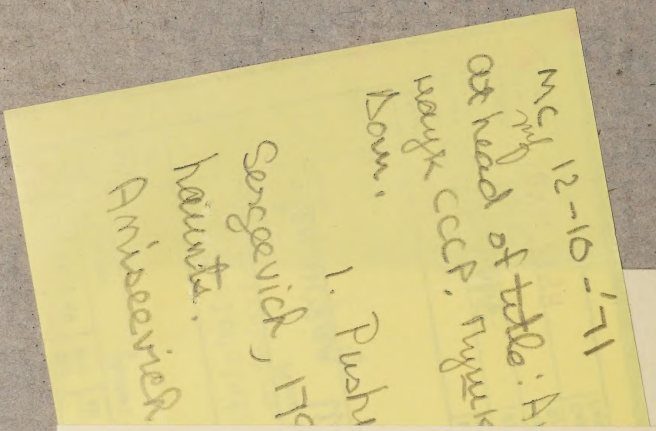
PG3351.5
.B34

ПОСЛЕДНЯЯ КВАРТИРА ПУШКИНА

В ЕЕ ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

1837—1927

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1927



THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

PG3351.5
.B34

Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/posledniaiakvart00plat

435/126.6
25.—

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ПУШКИНСКИЙ ДОМ

PG3351.5
MC
.B34

ПОСЛЕДНЯЯ КВАРТИРА ПУШКИНА

В ЕЕ ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

1837—1927

СОСТАВИЛИ
М. Д. БЕЛЯЕВ и А. А. ПЛАТОНОВ

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1927

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР
Февраль 1927 г.
Непременный Секретарь, академик *С. Ольденбург*

Редактор издания, академик *С. Ф. Платонов*

Начато набором в январе.—Окончено печатанием в феврале 1927 г.

Тит. л. + 28 стр. (с 5 план. в тексте) + 5 фот. на отд. табл.
Ленинградский Гублит № 32280 — $1^{12}/_{16}$ печ. лист. — Тираж 1000 экз.
Типография Изд. Сев.-Зап. Промбюро ВСНХ. Ленинград, Тучкова, 2

Общий вид дома 6. кн. Волконской до перестройки 1910 г.

ПОСЛЕДНЯЯ КВАРТИРА ПУШКИНА.

Среди документов архива опеки над детьми и имуществом Пушкина [1] находится «подписанная Львом Алексеевичем Перовским копия с контракта, заключенного двора его императорского величества камер-юнкером А. С. Пушкиным с гофмейстером и сенатором Львом Алексеевичем Перовским (по доверенности статс-дамы светлейшей княгини Софии Григорьевны Волконской) 1836 г., сентября 1-го, на наем Пушкиным в доме княгини Волконской (2-й Адмиралтейской части 1-го квартала под № 7) „всего от одних ворот до других нижнего этажа, из одиннадцати комнат состоящего, со службами: кухнею и при ней комнатою в подвальном этаже, взойдя на двор направо; конюшнею на 6 стойлов, сараем, сеновалом, местом в леднике и на чердаке и сухим для вин погребом, сверх того — с двумя комнатами и прачешною, взойдя на двор налево в подвальном этаже во 2 приходе [sic]“ — на два года, т. е. по 1 сентября 1838 г., за 4300 р. асс. в год, с платою по три месяца вперед по 1075 р. Копия эта явлена у нотариуса Григория Сиднева 10-го декабря 1836 г. и в книгу за № 155 записана». [2]

---

[1] Хранятся в Театральном Музее имени А. А. Бахрушина в Москве.

[2] Б. Л. Модзалевский. «Пушкин и его современники», вып. XIII, стр. 94—95.

Между тем, еще 7 июля 1836 г. партизан-поэт Д. В. Давыдов писал Пушкину из своего села Мазы: «Уведомь, куда адресовать тебе письмо. Я же пускаю наудалую, на Каменный Остров. Продолжаешь ли ты занимать дом Баташева или переменил, и чья дача, на которой ты живешь». [1]

Надо думать, что Пушкин уже давно решил покинуть свою квартиру в доме полковника Баташева около Прачешного моста и подыскивал другую. Семью свою, проводившую лето 1836 г. на Каменном острове, он, повидимому, перевез уже непосредственно на новую квартиру, нанятую им в доме св. княгини Софии Григорьевны Волконской, на Мойке. За разъяснениями о нарушении контракта с Баташевым Пушкин обратился к полицеймейстеру С. А. Кокошкину, и в переписке поэта сохранился ответ Кокошкина от 5 сентября 1836 г.; последний уведомлял, что для уничтожения контракта нужно формальное прошение, в коем следует описать причины, нарушающие условие со стороны владельца дома. [2]

Письмо свое к отцу от 20 октября 1836 г. Пушкин начинает словами: «Сначала мой адрес: на Мойке близ Конюшенного мосту в доме кн. Волконской. Я принужден был покинуть дом Баташева, управляющий которого оказался негодяем». [3]

Из письма к Пушкину Ф. Ф. Вигеля, написанного во второй половине октября 1836 г. и адресованного в дом кн. Волконской, тоже видно, что в это время Пушкин проживал уже на новой квартире. [4]

---

[1] Переписка, изд. Акад. Наук, т. III, № 1042, стр. 345.

[2] Ibid., т. III, № 1067, стр. 374.

[3] Письмо будет опубликовано в сб. «Пушкин и его современники», вып. XXXVII; оригинал его находится в Пушкинском Доме.

[4] Переписка, т. III, № 1087, стр. 395.

Дом № 12 по Мойке (тогда № 7) был приобретен кн. Волконскою между 1804 и 1809 годами; точнее дату покупки установить не удалось. Табель процентного сбора со строений за 1804 г. владельцем этого дома упоминает ассесора Алексея Жадимировского, а первое указание о владении этим домом кн. Волконской дает Санктпетербургская адресная книга на 1809 г., составленная Реймерсом.

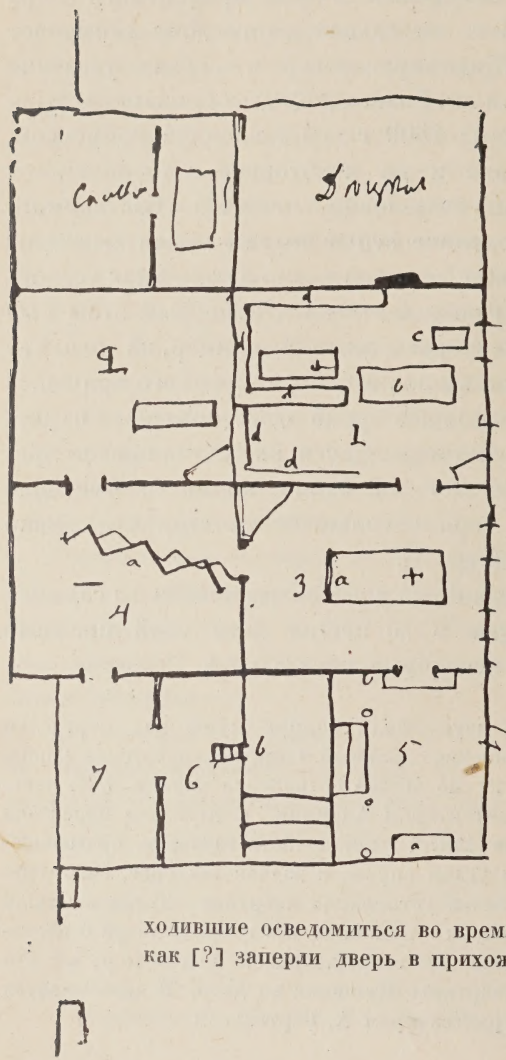
По характеру плана и по некоторым сохранившимся деталям постройка дома безусловно относится к Екатерининской эпохе. При постройке его в первом этаже выведены были капитальные стены, конструктивно нужные для устройства зал во втором, главном этаже; что первый этаж был подчинен назначению второго, видно, например, из того, что средняя стена выступа вышла в окно, так что его пришлось сделать глухим (в настоящее время здесь помещена памятная доска, до 1910 г. помещавшаяся рядом, на правом простенке); кроме того, нет ни одной комнаты, имеющей вполне правильный прямоугольный контур, что̀ видно и на нашем обмере (стр. 4).

Во дворе дома, на границах участка, расположены службы, сохранившие в общем и до наших дней свой прежний облик, несмотря на некоторые переделки.[1]

---

[1] В 1847 г. задний двускатный корпус служб был переделан на один скат. В деле Планового архива б. Санктпетербургской Городской Управы дома № 12 по Мойке сохранился чертеж этой переделки, подписанный архитектором Адамини. Следующая переделка была произведена после 1887 г., когда часть галлереи, примыкающей почти под прямым углом справа к задней галлерее, была снесена, чтобы дать свет вновь устроенной квартире. Тогда же были устроены уборная, конюшня и помойная яма посреди двора и поставлена каменная ограда, частью сохранившаяся до сих пор; все это исказило вид из окон квартиры Пушкина во двор. В деле имеется чертеж, подписанный архитектором А. Бертельсом.

Набросок общего плана квартиры, сделанный Жуковским, с его же пояснениями:



1. Кабинет: a) диван на котором умер Пушкин; b) его большой стол; c) кресло, на котором он работал; d) полки с книгами.

2. Гостиная: a) кушетка, на которой лежала ночью Н. Н.

3. Передняя: a) здесь Пушкин лежал во гробе.

4. Столовая: a) так были поставлены ширмы, чтобы загородить гостиную, где находилась Н. Н.

5. Сени: a) здесь стоял залавок, которым задвинули дверь; b) маленькая узкая дверь, через которую ходили все посторонние.

6. Буфет с чуланом: здесь собирались приходившие осведомиться во время болезни, ночью, тогда как [?] заперли дверь в прихожую.

Обратимся теперь к квартире Пушкина, расположение и назначение комнат которой видно из проекта восстановления квартиры.

Из-под арки налево была дверь на парадную лестницу с колоннами и сводами (см. фот.). Для того, чтобы попасть в квартиру Пушкина, нужно было подняться маршем в восемь ступеней на первую площадку, откуда дверь вела в переднюю. В передней, по словам В. Н. Давыдова, окрашенной ярко-желтой клеевой краской (ту же окраску указывает бар. Ф. А. Бюлер — см. «Русс. Арх.» 1872, I, 202), стояли две вешалки и висело зеркало. Прямо против входных дверей находилась дверь в кабинет Пушкина.

Набросок плана части квартиры, сделанный Жуковским непосредственно после смерти Пушкина, довольно точно передает план кабинета и даже расположение мебели; но Жуковский не указал дверей из кабинета в гостиную и в детскую. Полки в кабинете, как видно на рисунке, начинаясь от дверей в детскую, доходили до угла, оттуда до самых дверей в гостиную, а затем шли под прямым углом. Полок у стены, смежной с передней, по всей вероятности, не было, и Жуковский, должно быть, ошибся, начав не с того конца чертить полки, таким образом закрывавшие лицо печи и загораживавшие дверь в гостиную. Какого цвета были стены кабинета, сведений нет. Отапливался кабинет раньше камином, расположенным против печи в детской, и зеркалом печи, топка которой была в передней. Окна, как кабинета, так и передней выходят во двор.

Гостиная, расположенная прямо против кабинета, выходит окнами на Мойку и занимает часть выступа. В середине стены, смежной с кабинетом, стоял камин, справа от него находилась дверь. Мебель в гостиной, по описанию Давыдова, была следующая: «круглый письменный

стол на четырех внутрь вогнутых и кругами внизу и в середине связанных ножках, обделанный бронзой и покрытый черной клеенкой, — словом, стол такого фасона, какой можно было тогда видеть во многих старинных помещичьих домах; два дивана из красного дерева, обтянутые материей из черного конского волоса; небольшой застекленный шкаф с книгами; кой-где одного фасона со столом кресла, — обитые бронзой, спинки решетчатые»[1] Окрашена была гостиная, по свидетельству того же Давыдова, в бледноголубой цвет.

Из гостиной дверь вела в столовую, примыкавшую к передней и к буфетной и выходившую окнами на Мойку. Мебель в столовой, по свидетельству К. Н. Лебедева, состояла из дивана и стола с чернильницей и бумагой на нем.[2] И Жуковский, и Лебедев упоминают о ширмах, поставленных с целью загородить гостиную, где во время болезни Пушкина находилась его жена, Наталья Николаевна. Давыдов сообщает, что столовая была окрашена в тот же цвет, что и гостиная. Можно сказать лишь предположительно, что печь находилась в углу, смежном с гостиной и передней.

Рядом со столовой находилась буфетная с окнами на Мойку и с поперечной перегородкой, отделявшей чулан. Из чулана узенькая дверь вела на парадную лестницу; в эту дверь проносили через буфетную в столовую кушанье из кухни, находившейся в подвальном этаже.

---

[1] В. Н. Давыдов, «Квартира Александра Сергеевича Пушкина в конце января 1837 г.»—«Русская Старина» 1887 г., т. 54, стр. 161—162. Давыдов гостиную называет кабинетом, а дверь из передней в кабинет называет дверью в остальную часть квартиры.

[2] Из Записок сенатора К. Н. Лебедева, «Русский Архив» 1910 г., № 6, стр. 370.

Рядом с кабинетом помещалась детская, имевшая окна во двор.

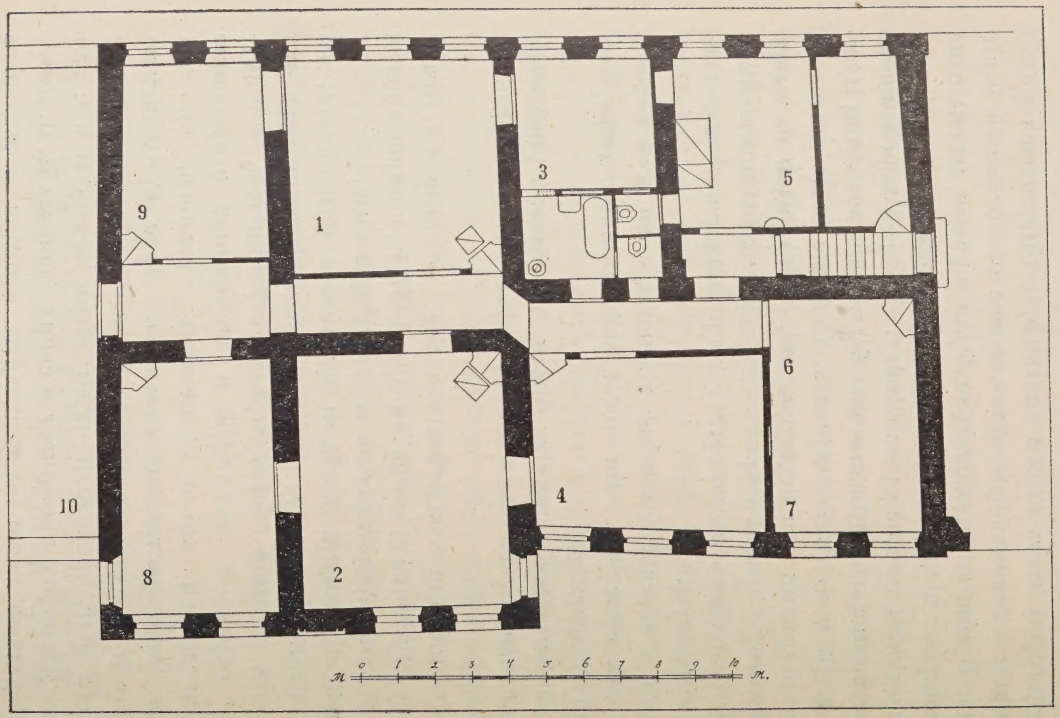
Из детской дверь вела в спальню, находившуюся рядом с гостиной и занимавшую остающуюся от последней часть выступа. Кроме того, в спальне были еще две двери: одна в гостиную, а другая в противоположную сторону — в две комнаты с окнами на Мойку. По всей вероятности, эти две комнаты предназначены были для свояченицы Пушкина, А. Н. и Е. Н. Гончаровых. Спальня была разделена поперек ширмами или перегородкой, — что видно на плане Жуковского, — чтобы закрыть кровать и чтобы можно было удобнее проходить из комнат сестер Гончаровых в гостиную и столовую.

Рядом с детской были две комнаты, — по всей вероятности, для прислуги. Из последней комнаты дверь вела на черную лестницу.

Полы во всех комнатах были, по словам Давыдова, выкрашенные красно-желтоватой краской и порядочно потертые.

На основании свидетельства лиц, которые посещали квартиру Пушкина в конце января 1837 г., совершавшееся в ней должно представиться в следующем виде.

Раненый Пушкин лежал и скончался в кабинете, на диване, стоявшем между полками книг. Так как передняя находилась с одной стороны рядом с кабинетом, а с другой — с парадной лестницей, и постоянное открывание двери последней могло беспокоить больного, то она снаружи была заставлена залавком. Лица, приходившие справляться о здоровье поэта, а позднее и отдать ему последний долг, проходили через дверь, ведущую в чулан и буфет. Дверь эту упоминает в своих Записках К. Н. Лебедев: «Парадные двери были заперты, входили и выходили



Точный плановый обмер квартиры в 1924 г.

1. Кабинет. 2. Гостиная. 3. Передняя. 4. Столовая. 5. Место парадной лестницы, теперь кухня. 6 и 7. Чулан и буфетная. 8. Спальня. 9. Детская. 10. Одна из комнат А. Н. и Е. Н. Гончаровых, теперь новая парадная лестница.

в швейцарскую дверь, узенькую, вышиною в полтора аршина; на этой двери написано было углем: Пушкин».[1] Эту заделанную в настоящее время дверь можно легко простучать. Из буфетной посетители проходили в столовую, а оттуда в переднюю или гостиную — комнаты, смежные с кабинетом, — и обратно тем же порядком. В гостиной около дверей, ведущих в кабинет, стояла кушетка, на которой ночью, во время болезни Пушкина, лежала Наталья Николаевна.

Когда Пушкин скончался, тело его было перенесено в переднюю, а кабинет, по приказанию Николая I, был опечатан Жуковским. Гроб стоял в передней на столе; в углу, один на другом, стояли два простых сундука,—так рассказывает Давыдов,—на верхнем поставлен был стул, на котором перед мольбертом сидел академик Бруни и писал портрет с лежавшего головою к окнам во двор Пушкина; зеркало было завешено холстом.

После смерти Пушкина Наталья Николаевна с детьми вскоре уехала в «Полотняный Завод», и квартиру занимали в течение ряда лет, до наших дней, многие лица и учреждения и в числе последних—одна из канцелярий Охранного Отделения.

Судьба квартиры, которую некогда занимал Пушкин в доме кн. Волконской, была весьма превратна; она столько раз переделывалась, что современник Пушкина, если бы имел возможность посетить ее перед началом частичной реставрации (1924 г.), с трудом узнал бы место, где умер поэт. Красивой, строгой парадной лестницы, существовавшей прежде, он не нашел бы; вместо парадного входа он вошел бы в дверь под аркой ворот налево и по темной узкой лестнице попал бы в корридор, оттуда в другой

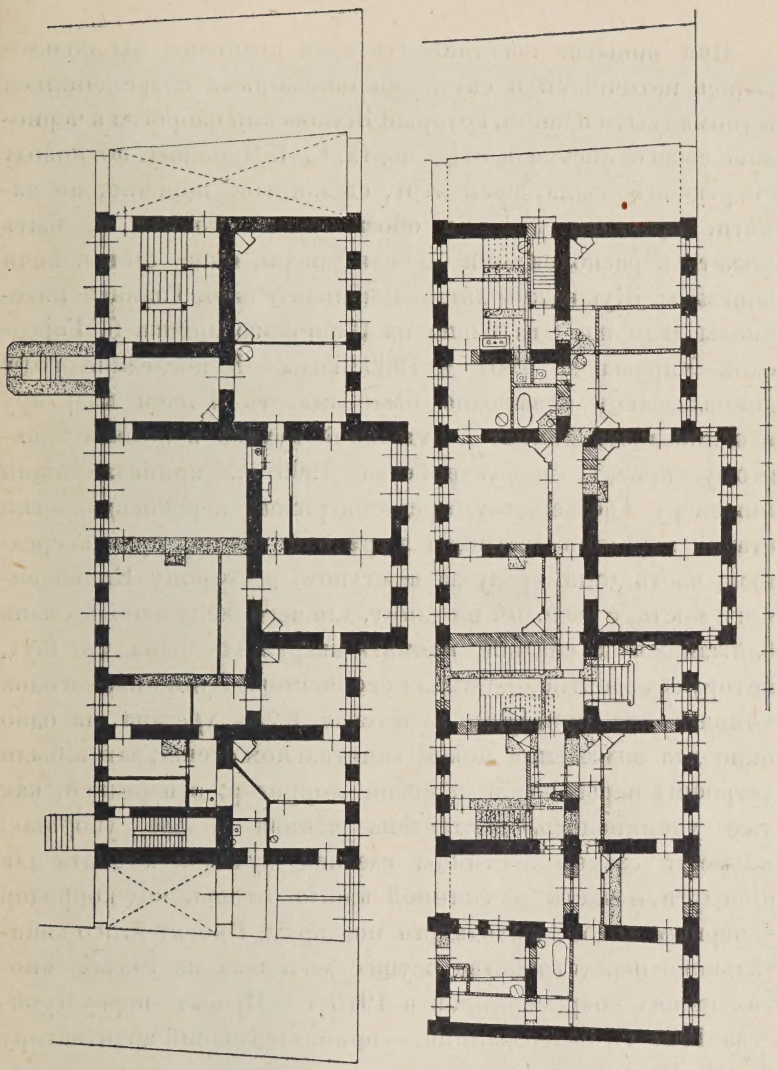
[1] Loc. cit., стр. 369.

темный же корридор, который, скашиваясь направо, ведет в небольшую новую переднюю, а за нею уже находится новая парадная лестница, шаблонного вида начала нашего века. Вместо одиннадцати комнат прежней квартиры осталось только семь; детская, бывшая большою комнатою в три окна, переделана в небольшую комнату в два окна. Кабинет, спальня и другие четыре комнаты остались как будто на месте, но двери и полы их уже не те; нет также и лепных украшений на потолке и лепных карнизов, которые раньше бывали в каждом хорошем доме. В передней, где лежало тело поэта, позже сделана перегородка, за которою находится ванная и две уборных. Печи повсюду новые и на новых местах, и к ним прибавились времянки - «буржуйки», существовавшие еще в 1924 г., когда квартиру, по просьбе Пушкинского Дома, взял в свое ведение Пушкинский Кружок Общества «Старый Петербург». [1]

В 1924 г. квартира имела жалкий вид; [2] уже при поверхностных осмотрах и соображениях стало ясно, что полная реставрация квартиры в настоящих условиях почти невозможна, что можно только частично восстановить квартиру в плане (об этом подробнее будет сказано ниже), в остальном же можно только общими чертами в отделке квартиры восстановить дух эпохи. Так как дом Екатерининский, а от времен Екатерины до Пушкина прошло много времени и когда именно был последний капитальный ремонт, после которого в квартире жил Пушкин, нам неизвестно, то более точно мы можем говорить только о плане.

[1] В ведении Пушкинского Кружка квартира пробыла до октября 1925 г., когда, по соглашению с Пушкинским Домом, была передана последнему.

[2] Археологически-точный план части квартиры Пушкина, которую приняло Общество, находится на стр. 14.



Проект переустройства 1907 г.

Проект переустройства 1909 г.

Предназначенные к сломке части покрыты пунктиром, вновь сооруженные — заштрихованы.

При попытке восстановить план квартиры мы пользовались неточными и скудными описаниями современников и упомянутым планом, который Жуковский набросал в черновике своего письма к отцу поэта, С. Л. Пушкину, по поводу смерти его сына; план этот, сделанный, конечно, по памяти, правилен лишь в обозначениях комнат и, быть может, в расположении мебели; двери, окна, стены, печи показаны Жуковским лишь приблизительно. Главные материалы дали нам два плана из Планового архива 6. Городской Управы за 1907 и 1909 годы. В последние годы домовладельцу невыгодно было сдавать в наем квартиру в одиннадцать комнат с отдельной кухней в подвале; поэтому проект переустройства 1909 г., принадлежащий инженеру Гвоздецкому, предусматривает переноску клетки старой парадной лестницы в три окна из-под арки в среднюю часть дома, сразу за выступом, в сторону Конюшенного моста, с выходом на улицу, для чего была использована ближайшая к спальне комната квартиры,—одна из двух, которую, вероятно, занимали свояченицы Пушкина,—и одна комната для прислуги, а детская была урезана на одно окно для возведения новой капитальной стены; затем были устроены перегородки и косой корридор; в передней, как уже упоминалось, поставлена ванная и две уборных; на месте старой лестницы сделана кухня и комната для прислуги, а часть лестничной клетки отошла под корридор с черным ходом, выходящим под арку. Проект этого капитального переустройства осуществлен был на глазах многих наших современников в 1910 г. Проект переустройства 1907 г., более ранний,— принадлежавший архитектору А. Р. Гавеману,—не был столь решителен и предусматривал лишь сломку части капитальных стен для увеличения комнат до размеров зала, но, очевидно, полностью

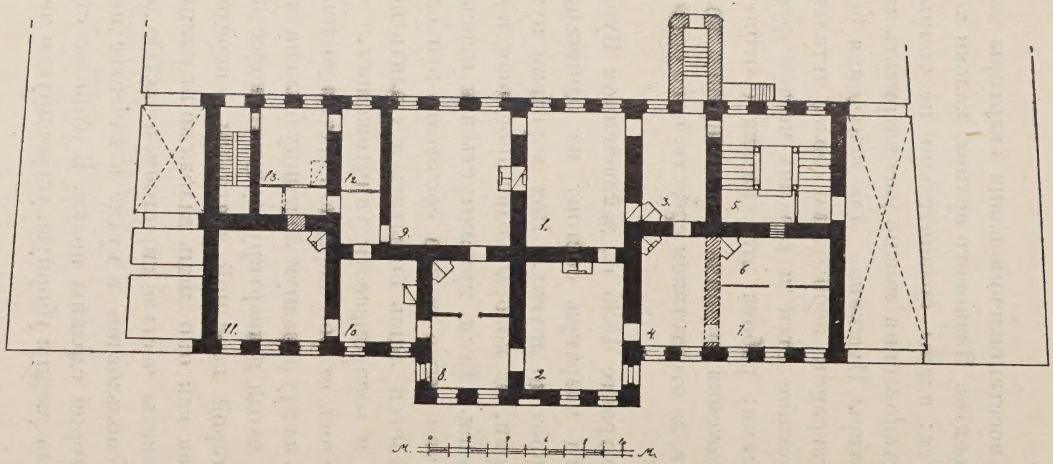
Вестибюль и нижняя часть парадной лестницы, ныне уничтоженные.

осуществлен не был, так как проект 1909 г. не предусматривал восстановления этих капитальных стен, существующих и поныне.

Контур проекта восстановления плана квартиры заимствован нами из проектов Планового архива, кальки которых здесь приводятся; планы сравнительно не точны, и поэтому проект восстановления можно рассматривать лишь как схему-план квартиры Пушкина. Для получения более точного плана реставрации необходимо более детальное, кропотливое исследование стен и верхних частей фундамента, скрытых полами; работа эта связана с отбитием штукатурки для обнажения кирпича и с поднятием полов. Эта последняя работа, за отсутствием средств, пока остается не выполненной.

В упомянутом контракте 1836 г., заключенном Пушкиным, говорится, что квартира состоит из одиннадцати комнат от одних ворот до других. Под воротами нужно подразумевать две арки, из которых одна проездная, а другая наполовину глухая. Если присмотреться к проектам переустройства, то там легко можно сосчитать эти одиннадцать комнат; остается лишь попытаться удалить позднейшие сооружения и воспроизвести уничтоженное.

Как уже упоминалось, старой парадной лестницы теперь не существует. Дверь на эту парадную лестницу была на месте нынешнего черного входа в квартиру; существующее дверное отверстие из старой парадной лестницы в переднюю заметно и сейчас, так как оно лишь заложено под-лицо со стеной передней комнаты частью кирпичом, а частью деревянным щитом и использовано в кухне в качестве ниши для дров, вверху которой сделаны полки. В этой же стене пробито отверстие для двери в уборную, устроенную в части передней.



Проект восстановления плана.

1. Кабинет. 2. Гостиная. 3. Передняя. 4. Столовая. 5. Парадная лестница. 6 и 7. Чулан и буфетная. 8. Спальня. 9. Детская. 10 и 11. Комнаты А. Н. и Е. Н. Гончаровых. 12 и 13. Комнаты для прислуги.

Нумерация имеет 13 номеров, исключительно с тою целью, чтобы не расходиться с нумерацией плана Жуковского, занумеровавшего и парадную лестницу, и чулан. Первая не входит в состав квартиры, а чулан составляет часть буфетной.

В передней комнате, как указано выше, ныне находится перегородка, за которою устроена ванная и две уборных; одна из последних имеет дверь из нынешней кухни, а другая— из ванной и из корридора, сделанного из части столовой. Восстановить переднюю по прежнему плану нетрудно; для этого нужно убрать ванную, уборные, снести перегородки, заделать дверь из уборной в кухню и вместо двух дверей из ванной и уборной в корридор сделать одну, приблизительно в том месте, где теперь простенок. Дверное отверстие из передней в кабинет осталось на старом месте. Остается неясным время существования тамбура со стороны двора в переднюю. Тамбур этот существовал в 1887 г., что видно из генерального плана, приложенного к проекту переустройства служб, но в 1907 или 1908 г., по первому проекту переустройства 1907 г., он был снесен.[1] Чем было бы вызвано существование этого тамбура в эпоху Пушкина (о нем упоминает и даже начертил его на совершенно неточном плане В. Н. Давыдов), объяснить затруднительно. В. Н. Давыдов пишет: «Для входа в квартиру требовалось с набережной Мойки пройти через ворота во двор и тот же час налево войти по двум ступеням на крыльцо, обделанное шкафом с окном вверху».[2] Проект восстановления указывает место тамбура; о нем не упоминают ни Жуковский, ни другие; все они говорят о сенях, т. е. о парадной лестнице со входом в нее из-под арки. Тамбур, вероятно, поставлен был значительно позже интересующего нас времени; одновременно, наверное, была заделана

[1] Переустройства по проектам 1907 и 1909 гг., нужно полагать, производились: первое в 1908, а второе в 1910 гг., так как первый проект был утвержден 31 августа 1907 г., а второй 15 октября 1909 г.,— в обоих случаях строительный сезон уже был на исходе.

[2] Loc. cit., стр. 161.

маленькая дверь в чулан: на плане 1907 г. этой двери нет. Полагаться на правдивость сообщения В. Н. Давыдова в данном случае не приходится.

В 1924 г. кабинет Пушкина был частично восстановлен,[1] при чем были снесены перегородка и печь-времянка, а угловая печь перенесена была в ныне существующий корридор на площади столовой; лицо печи, оштукатуренное в плоскость со стеной, выходит в кабинет, хотя при Пушкине на этом месте печи не было. После снятия перегородки в кабинете получились два лишних отверстия: одно в современную нам переднюю и другое, скошенное, в корридор; первое забрано под-лицо со стеной досками и заштукатурено, а на месте второго поставлена упомянутая печь. Дверное отверстие из кабинета в гостиную в настоящее время не на прежнем месте: оно пробито лишь в 1910 г., когда в гостиной была поставлена новая угловая печь.

Гостиная в плане, за исключением только-что указанного дверного отверстия, не тронута.

Общая конструкция здания не исключает возможности существования капитальной стены, разделявшей столовую и буфетную и составлявшей продолжение капитальной стены, смежной с переднею и старою парадною лестницей. До переустройства 1910 г. на месте предполагаемой нами капитальной стены была перегородка. В 1874 г. и этой перегородки не было; об этом рассказывает П. И. Бартенев: «Из небольшой передней на лево — ход в кабинет, где страдал и умер поэт. Это большая комната в 5 окон, обращенных к Мойке, с узкими между окнами простенками и с камином в левом углу. Из нее еще

---

[1] Средствами Пушкинского Кружка при Обществе «Старый Петербург».

одна дверь в гостиную с выступом на Мойку о 3 окна...».[1] П. И. Бартенев, конечно, ошибается, говоря о соединенных столовой и буфетной, как о кабинете Пушкина, но факт отсутствия стены или перегородки налицо.

О детской мы уже упоминали.

В остальной части квартиры Пушкина, ныне отрезанной от нее новою парадною лестницей, произошли следующие видоизменения: в крайней комнате свояченицы Пушкина снесена стена, смежная с комнатой для прислуги и черным ходом, поставлена перегородка отступя от снесенной стены ближе к окнам на Мойку и перенесена угловая печь во вновь образовавшийся угол; черная лестница снесена и часть места, занимавшегося ею, вместе с частью комнаты для прислуги, обращена в жилое помещение, перегородка поставлена немного ближе к окнам во двор; остальная часть площади между перегородками, между которыми была раньше капитальная стена, использована под переднюю, корридор и уборную.

Удел всех памятных и художественно-исторических построек таков, что они всегда, за крайне редкими исключениями, приносятся в жертву выгоде. Квартира, где умер Пушкин, не миновала этого. И только в последние годы удалось получить для надлежащей охраны, хотя и в искалеченном виде, дорогое место, где скончался поэт.

А. ПЛАТОНОВ.

---

[1] Из записной книжки — «Русский Архив» 1912 г., № 11, стр. 299.

ПАМЯТНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ В КВАРТИРЕ, ГДЕ УМЕР ПУШКИН.

К тому моменту, когда в 1925 году Пушкинский Дом Академии Наук СССР получил, наконец, в свое ведение квартиру, где умер Пушкин, со дня смерти поэта прошло почти полных девять десятков лет, принесших с собою все те опустошения и искажения, о которых было сказано выше. [1] Поэтому ясно, что при некоторой спорности современного Пушкину плана квартиры, при бедности достоверных сведений об ее отделке и о принадлежавшей Пушкиным обстановке, — наконец, при полном почти отсутствии остатков этой обстановки, задача восстановления квартиры в ее первоначальном виде явилась совершенно неосуществимой. Ведь если бы устроители стали на этот путь, то им, с одной стороны, неизбежно пришлось бы в значительнейшей мере прибегать к бутафории для пополнения всей недостающей части обстановки, а с другой стороны— подвергать опасности хранения в жилом доме те немногие остатки подлинной обстановки Пушкина, которые на протяжении 25 лет с громадным трудом собраны Пушкинским Домом. [2] Но первого — бутафории — не допускает трагизм

[1] См. статью А. А. Платонова.

[2] Отметим здесь, что письменный стол Пушкина, служивший ему в последний год его жизни, был подарен Натальей Николаевной кн. Петру Андреевичу Вяземскому и хранится в его бывшем

Место, где умер Пушкин.

того происшествия, памятью о котором полны эти стены, второе же, при малейшей неосторожности живущих в доме, легко могло бы лишить нас драгоценнейших реликвий. Наконец, даже в том случае, если бы устроители и решились на то и на другое, все же никогда не могло бы быть полной уверенности в том, что квартире придан именно тот вид, который она имела при Пушкине.

Таким образом план *точного* восстановления квартиры был оставлен. А между тем чувство живой, теплой любви к Пушкину настоятельно требовало как-то охранить это печальное место, наполнить его чем-то таким, что̀ говорило бы нам не только о поэте, но и о человеке... Хотелось какой-то интимности, хотелось увидеть хотя бы приблизительную внешность, хотя бы слабый след жизни, протекавшей некогда в этой квартире и в окружавшем ее старом Петербурге. Другими словами, хотелось следов быта, но быта, отведенного на второй план и как бы подчиненного тому главному событию, которое и теперь, через девяносто лет, всё еще продолжает волновать нас, всё еще

подмосковном имении Остафьеве. В Пушкинском Доме из вещей, принадлежавших Пушкину, хранятся: библиотека поэта; письменный стол из чинары и красного дерева (из Болдина); маленькая рабочая конторка красного дерева; круглый столик красного дерева; кресло для чтения с откидной подушкой для ног, обитое ковровой материей; кресло, окрашенное белой краской с позолотой, в стиле Людовика XVI, обитое красным репсом (из Михайловского); бронзовая чернильница с фигурой арапа (подарок поэту от П. В. Нащокина к новому 1835 году); портреты-литографии Дельвига и Боратынского, в коричневой с черным кантовке; нож для разрезания бумаги, слоновой кости; гусиное перо с последнего письменного стола; ножницы в кожаном чехле; настольная масляная лампа-ночник; сабля, подаренная поэту Паскевичем в 1829 году; четыре биллиардных шара (из Михайловского) и несколько других более мелких вещей.

делает для нас дорогим это место, от которого, в сущности говоря, остались только стены.

Раз остановившись на этой мысли, устроители следующим образом подошли к ее осуществлению. Комнаты квартиры, насколько это оказалось возможным, были восстановлены в прежнем своем обмере, а стенам их, где это было известно, была придана историческая окраска.[1] Затем комнаты начали пополняться мебелью и другими предметами обстановки начала XIX, а отчасти и конца XVIII вв., т. е. как раз теми вещами, которые были обычно в обиходе людей эпохи и круга Пушкина. При этом, раз отказавшись от придания комнатам вида, соответствующего их прежнему назначению,[2] устроители не помещали в комнатах никаких интимных предметов вроде туалетов, кроватей и т. п., обставляя все комнаты более или менее единообразно ввиде небольших гостиных, залец и кабинетов.

При выборе обстановки устроители сравнительно мало заботились о высоком художественном подборе вещей, стремясь лишь к тому, чтобы вещи были типичны для обстановки домов людей среднего достатка, к каким принадлежали Пушкины.

Если мы войдем в квартиру с новой парадной лестницы, то прежде всего попадем в небольшую, не существовавшую при Пушкине переднюю, по стенам которой развешано несколько рисунков, акварелей, вышивок и гравюр начала

---

[1] В тех же комнатах, где ремонт не вполне еще закончен, или относительно окраски которых не сохранилось сведений, стенам придана примерная типичная окраска эпохи.

[2] За исключением гостиной, как комнаты наиболее оффициальной, а потому и наиболее единообразной.

XIX столетия, имеющих исключительно общий историко-бытовой интерес.

Направо от передней расположена бывшая спальня Пушкиных и, вместе с тем, будуар Натальи Николаевны. Комната эта сохранилась в прежних обмерах, стены оклеены однотонными терракотовыми обоями, мебель красного дерева русской работы 20-х годов XIX века. Типичны два высоких комода мореной карельской березы, из которых один имеет откидную крышку, превращающую его в небольшой письменный стол (secrétaire). На комодах и на тумбах по бокам дивана — фарфоровые вазы, в форме кратеров, русского б. императорского завода эпохи Павла I и Берлинского королевского завода начала XIX столетия. На стене над диваном — большой портрет бывшей хозяйки комнаты, Натальи Николаевны Пушкиной в бытность ее невестой (масло, работы художника Сычкова, копия с акварели А. Брюллова). [1] Кругом — ряд портретов семьи Пушкиных: самого поэта, его отца, матери, сестры и брата, дяди Василия Львовича, а также прадеда и прабабки поэта с материнской стороны — Алексея Федоровича и Софьи Юрьевны Пушкиных, их сына Юрия Алексеевича и внука Александра Юрьевича, Абрама Петровича и Ивана Абрамовича Ганнибалов. На противоположной стене помещены портреты дальних родственников поэта: Изота Андреевича Пушкина, его сына Никифора Изотовича с женой Евпраксией Аристарховной и их детей: Татьяны Никифоровны (по мужу Миллер) и Андрея Никифоровича (писателя). Перечисленные портреты исполнены частью маслом и акварелью, а частью гравюрой, литографией и фотографией.

---

[1] Принадлежала ранее дочери Натальи Николаевны от второго брака — А. П. Араповой.

Кроме них, в той же комнате находятся отдельные портреты семьи Гончаровых и Павлищевых. Все они, взятые вместе, могут дать достаточно ясное представление о родственниках и свойственниках Пушкина, а вместе с тем и о том круге общества, к которому принадлежал поэт по своему рождению и среди которого он вращался. Что касается барельефов (бисквит) гр. Ф. П. Толстого на события Отечественной войны и двух-трех акварелей, то они помещены, как типические украшения той эпохи. [1] Люстра в бывшей спальной—деревянная левкасная, русской работы начала XIX века.

Из бывшей спальни дверь ведет в бывшую гостиную, стенам которой придана историческая голубая окраска. Если не считать незначительного, сравнительно, перемещения двери, ведущей в бывший кабинет Пушкина, и перестановки камина, то комната эта сохранилась в том же самом плане, в каком она была и в 1837 году. Скудость исторических данных, а с другой стороны—ограниченность чисто материальных средств, бывших в распоряжении устроителей, не дали возможности точно восстановить обстановку гостиной Пушкиных. Поэтому, при убранстве гостиной, были использованы типичные intérieur'ы 1830-х годов. Мебель в ней красного дерева, частью конца XVIII и начала XIX вв. (простеночное зеркало и столик-бобик под ним, а также столик-комодик стиля Жакоб), а частью — эпохи Николая I. Расстановка традиционная. У двери в спальню — фортепиано работы тогдашнего Петербургского мастера H. Z. Holtze, — на нем совре-

[1] Одна из акварелей исполнена, как гласит надпись на обороте, некоей неизвестной нам девицей Пушкиной, воспитанницей Екатерининского Института. Работа Ф. П. Толстого особенно ценилась Пушкиным.

Бывшая гостиная.

менные Пушкину ноты романсов на слова его стихотворений. На подзеркальнике и по сторонам дивана — бронзовые часы и канделябры работы знаменитого французского мастера Томира, начала XIX века, остальная бронза — той же эпохи, частью французской, а частью русской работы. На стенах — портреты Пушкина (масло и акварель) в копиях с портретов Тропинина и Кипренского[1] (работы В. Ф. Штейн), Линева и Соколова (работы Е. Б. Барсуковой); Натальи Николаевны (масло и акварель) — копии с портрета Гау (работы Макарова), [2] Мазера (работы С. А. Галяшкина) и с акварели неизвестного мастера (работы Е. Б. Барсуковой). Кроме того, здесь же висит масляный портрет Ивана Абрамовича Ганнибала, ранее висевший в имении Пушкиных — селе Болдине, в углу — бюст Пушкина, типа Витали (бисквит б. императорского завода).

Прямо против двери в бывшую спальню находится дверь в бывшую столовую Пушкиных. Комната эта претерпела в своем плане значительные изменения, вследствие того, что от нее отрезана часть площади, отошедшая под корридор. В виду спорности нескольких вопросов реставрации, [3] она временно оставлена в том виде, в каком дошла до нас после переделок 1909 — 10 годов. Ныне в ней устроена читальня, где в дни и часы открытия квартиры посетители могут читать как произведения самого Пушкина, так и главнейшие труды о нем. С этой целью в помещенном здесь шкафу (эпохи Николая I) собраны журналы и альманахи,

---

[1] Оригинал последнего портрета был куплен Пушкиным у вдовы Дельвига и находился в этой квартире; ныне он в Третьяковской Галлерее в Москве.

[2] Принадлежал ранее дочери Натальи Николаевны от второго брака — А. П. Араповой.

[3] О чем подробно говорится в статье А. А. Платонова.

в которых при жизни Пушкина печатались его произведения, а также отдельные прижизненные издания его сочинений, ряд полных собраний его сочинений, начиная с первого посмертного издания под редакцией Жуковского, а также некоторые из работ, относящихся к жизни и творчеству Пушкина. Наиболее редкие из имеющихся изданий выставлены в особой витрине вместе с факсимиле некоторых рукописей поэта. Мебель в бывшей столовой — красного дерева стиля директории и империи, эпохи конца XVIII и начала XIX вв. Особенно интересны: диван на резных сфинксах — русской работы, такой же экран с вышитой на нем по зеленому бархату фигурой музы и ломберный стол наборного дерева, русской работы. Стены комнаты убраны акварелями, гравюрами и литографиями с видами Петербурга эпохи Пушкина, а также тарелками б. императорского Фарфорового завода с видами Петербурга и его окрестностей и Петербургскими типами того времени [1] (тарелки эти принадлежали ранее семейству друзей Пушкина—Раевских). Виды Петербурга, [2] числом около 60, помещены здесь как потому, что Петербург занимает исключительно видное место в творчестве Пушкина, так и для того, чтобы дать представление о том, какой облик

[1] На тарелках виды взяты, по преимуществу, с картин С. Щедрина, гравированных Галактионовым, типы же взяты из анонимного альбома «Collection de cris et costumes de St.-Pétersbourg», St.-P. 1823.

[2] Кроме акварели И. Иванова, здесь имеются работы Сабата и Шиффлера (литографированные Карлом Беггровым), Галактионова, Лангера, фон-Долена, В. Патерсена, Разумихина и П. Садовникова (литографированные Ивановым), а также значительное количество анонимных литографий из изданных Плюшаром в 1822 — 1823 гг. анонимных альбомов под общим названием: «Nouvelle Collection de vues de Saint-Pétersbourg et de ses environs».

Бывшая столовая.

имел город, в котором жил и умер поэт. Кроме них в комнате имеются портреты и бюсты Пушкина, Петра I, как основателя города и любимого исторического героя Пушкина, имя которого для последнего было, к тому же, тесно связано с семейными преданиями; Александра I, Николая I и их жен, как лиц, находившихся в личных отношениях с Пушкиным и непосредственно влиявших на его судьбу. На столах комнаты расставлены бронзовые канделябры и письменные принадлежности той эпохи, а также две золоченые фарфоровые вазы завода Батенина с видами Дворцовой площади и Биржи в Петербурге.

Третья дверь ведет из бывшей гостиной в бывший кабинет, где скончался Пушкин. Эта главнейшая, по своему значению комната ныне восстановлена в прежнем своем объеме. Недостает только камина по середине стены, смежной с бывшей детской, да еще дверь, ведущая в гостиную отнесена несколько дальше от угла, так что место кончины Пушкина приходится ныне у самой этой двери. В соответствии с трагическими воспоминаниями, соединенными с этой комнатой, она задумана устроителями в наиболее строгом и спокойном стиле. Гладкие зеленые стены ничем не завешаны, лишь в простенках между окнами помещены два бра золоченой бронзы. Место кончины Пушкина ограждено темно-бронзовыми штангами с протянутым между ними шнуром; внутри этой ограды, на пьедестале,—темно-бронзовый бюст Пушкина, работы Витали. По стенам комнаты — простые, спокойные кресла красного дерева начала XIX в. На месте бывшего камина—закрытый secrétaire и на нем бронзовые часы с лирой, урной и кадуцеем, остановленные на 2 часах 45 минутах, т. е. на моменте смерти Пушкина. Напротив, у стены—небольшой шкафчик с бронзовой моделью бюста-памятника Пушкина в Кишиневе, работы

Опекушина. У среднего окна — стол с маской Пушкина, окруженной лавровым венком.

Одна из дверей бывшего кабинета ведет в бывшую переднюю Пушкиных. В виду недостатка средств, комнату эту, подвергшуюся наибольшим искажениям, пока еще не удалось привести в надлежащий вид. По восстановлении своем [1] стены этой комнаты будут окрашены в исторический желтый цвет; будет помещена уничтоженная ныне входная дверь, а место, где стоял гроб Пушкина, будет ограждено шнуром и на нем будет поставлен пьедестал с урной; наконец, на стенах будут развешаны имеющиеся здесь уже и ныне картины и портреты, относящиеся к дуэли и смерти Пушкина, частью современные этому событию, а частью более поздние. Наиболее интересные из них: портреты Пушкина в гробу, работы Бруни, Козлова и Мокрицкого; литография Элеоноры Жуковской с маски Пушкина; литография Клюквина, изображающая могилу Пушкина до постановки на ней памятника; редкая литография 1837 года Псковского губернского землемера Иванова, изображающая Святогорский монастырь с могилой Пушкина; картина А. А. Наумова (масло) — дуэль Пушкина; две акварели с места дуэли Пушкина и некоторые другие. Здесь же имеются две маски Пушкина (одна из них работы Палагци) и факсимиле некоторых документов, относящихся к его дуэли и смерти.

Третья дверь из бывшего кабинета ведет в бывшую детскую Пушкиных, от которой ныне осталась лишь небольшая, сравнительно, часть, так как остальное отошло под новую парадную лестницу и новую переднюю. Здесь устроен не-

---

[1] Которое предполагается произвести в строительный сезон 1927 г.

большой кабинет. На сером фоне стен размещен ряд портретов друзей и благожелателей Пушкина: Вяземского, Гнедича, Дельвига, Жуковского, Карамзина, Кюхельбекера, Мицкевича, Одоевского, Плетнева, Тургенева, Языкова, Боратынского, Чаадаева и других. Здесь же портреты знакомых и приятельниц Пушкина: Воронцовой, Вульф-Вревской, Керн, Олениной, Раевской, Хитрово и других. Часть портретов исполнена маслом (Дельвиг, Гнедич, последний — в копии с Кипренского, исполненной недавно умершим писателем П. П. Гнедичем), большинство же — современных Пушкину литографий. Кроме того, имеются: портреты самого Пушкина (литография Гиппиуса и др.); герб рода Пушкиных (акварель); старинное повторение картины Алексеева: вид Казанского собора в Петербурге в 1820-х годах и редкая литография Иванова — вид сельца Михайловского в 1837 году. Мебель в комнате красного дерева, начала XIX века. Особенно интересен письменный стол стиля Жакоб, французской работы, с поднимающейся верхней доской, образующей пюпитр для занятий стоя,[1] комод-секретер и кожаный диван, приспособленный для спанья (оба русской работы). В комнате имеются небольшие бюсты Пушкина (чугун) и А. И. Тургенева (бронза, работы П. Н. Тургенева), а также ряд письменных принадлежностей и др. предметов домашнего обихода эпохи Пушкина из бронзы, фарфора и мрамора.

* *
*

Таково, в главнейших своих чертах, современное устройство памятного помещения в квартире, где умер Пушкин.

---

[1] Стол этот был некогда подарен Александром I знаменитому архитектору В. П. Стасову.

В заключение устроители считают долгом указать, что они отнюдь не считают свою задачу исчерпанной и, сознавая некоторые свои невольные погрешности, по мере накопления материала, предполагают и впредь пополнять, перегруппировывать и заменять ныне выставленные предметы, стремясь к тому, чтобы в конечном результате достичь наивозможно большего выявления как обстановки последних дней жизни Пушкина, так и быта его эпохи.

М. БЕЛЯЕВ.

Пушкинский Дом считает своим приятным долгом принести здесь глубокую благодарность всем лицам, оказавшим ему ту или иную помощь в деле устройства последней квартиры Пушкина: Е. Б. Барсуковой, А. А. Войтову, С. А. Галяшкину, С. П. Григорову, Л. А. Динцесу, А. П. Келлеру, Н. Е. Лансере, Н. Е. Машковцеву, Б. А. Надеждину, П. И. Нерадовскому, А. А. Платонову, В. А. Пыпиной, Е. П. Соколовой, С. Д. Цирель-Спринцсону, А. М. Эфросу, Г. С. Ятманову и другим.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

А. А. Платонов. Последняя квартира Пушкина . 1

М. Д. Беляев. Памятное помещение в квартире, где умер Пушкин 18

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Общий вид дома, бывшего кн. Волконской, до перестройки 1910 года . . . . . к стр. 1
2. Набросок общего плана квартиры, сделанный Жуковским . . . . . стр. 4
3. Точный плановой обмер квартиры в 1924 г. . . . . » 8
4. Проекты переустройства 1907 и 1909 гг. . . . . » 11
5. Вестибюль и нижняя часть парадной лестницы, ныне уничтоженные . . . . . к стр. 12
6. Проект восстановления плана . . . . . стр. 14
7. Место, где умер Пушкин . . . . . к стр. 18
8. Бывшая гостиная . . . . . » » 22
9. Бывшая столовая . . . . . » » 24

Планы (№№ 4 и 6) по чертежам А. А. Платонова.
Снимки комнат (№№ 7, 8, 9) с фотографий В. М. Федорова.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00039873930